

ЗМЕЙ

Александр Викторович Гвозденко родился в 1954 году в городе Находка Приморского края. Окончил Оренбургское высшее зенитное ракетное командное училище, с 1972 по 1995 год служил в армии. В 1992 году заочно окончил Оренбургский государственный педагогический институт. Стихи и проза Александра Гвозденко публиковались в местной прессе, в альманахах «Башня» и «Гостиный Двор». В 2008 году в серии «Автограф» Оренбургского регионального отделения Союза российских писателей вышла книга его рассказов «Поезд», в 2012-м – сборник прозы «Будем жить!». Живёт в Оренбурге.

Сейчас здесь стоят дома. Раньше, в его юности, на этом месте был пустырь. Сюда он принёс тайно сделанного воздушного змея. На нём было написано: «Ира! Я люблю тебя!» Он спрятал его в траве и ушёл. А потом несколько дней волновался – боялся, чтобы его не сломали.

Наконец под каким-то предлогом он вытащил на этот пустырь Ирину. Достал своего воздушного змея. Неожиданно Ирина пришла в полный восторг. Змей и правда был красив. Да ещё с такой надписью.

– Сейчас я свою любовь буду запускать в небо. Пускай она узнает счастье полёта, прелесть высоты и красоту восторга. Это моя любовь к тебе, – сказал он.

– Подожди. Я хочу, чтобы моя любовь была с твоей любовью.

Она подошла к змею и на его спине написала пальцем, проговаривая вслух: «Игорь! Я тоже очень тебя люблю!»

– Мою любовь хотя и нельзя прочитать, но я писала признание теплом своего сердца.

Потом он пытался поднять своего воздушного змея в небо, а он упрямылся и никак не хотел взлетать. Она, смеясь, кричала, что хвостовство всегда только отягощает любовь, а не придаёт ей лёгкость: яркий пример перед глазами!

Наконец змей взмыл вверх. Взмыл так высоко, что превратился в маленькую картонку. Бечёвка в руках закончилась. Игорь отпустил её. Змей летел к облакам.

— Мы с тобой отпустили любовь? Или подняли до небес? — спросила она.

Он ничего не успел ответить. Блеснула молния и попала в его змея. Змей моментально вспыхнул.

— Вот тебе и ответ, — сказал он. — Нашу любовь забрало небо. Она теперь будет вечно жить в облаках.

Хлынул ливень. Да такой, будто природа решила создать озеро на этом пустыре. Пока они добежали до ближней копны сена, вымокли до нитки. Они были не просто мокрые, а как будто искупались в одежде в речке. Сделав нору в стогу сена, они нырнули туда.

— Никогда не думала, что так запросто попаду на необитаемый остров. Какой неожиданный сюрприз. Только у меня один вопрос: как мы будем добираться до дома?

— Если не вплавь, то пешком.

— Я надеюсь, больше сюрпризов не намечается? Я и так вся мокрая, замёрзшая, вся в сене и

на сене. Романтично, непредсказуемо... и дальше ещё загадочней. Итак, что далее?

— Далее мой поцелуй и тебе сюрприз.

Поцеловав Ирину, он выскочил наружу, под дождь, и через мгновение вернулся с бутылкой вина и шоколадкой.

— Вот, приготовил, чтобы отметить запуск нашего змея. Правда, думал, что отмечать будем не в таких условиях. Не волнуйся, штопор есть, а стаканчики сделаем из бумаги.

— Вижу, ты готовился к обольщению и очарованию основательно. Всё это мне навяло одну историю. Попала мышка в бочку с вином. Никак из неё выбраться не может, барахталась, барахталась, да и начала тонуть. Вдруг слышит, кот Вася идёт. Она ему давай кричать: «Вася, буду твоя навеки, только спаси! Вася, ни о чём жалеть не будешь. Вася, услаждать тебя буду, выполнять все твои желания». Вася прыгнул на край бочки и спас мышку. Положил её рядом с бочкой и говорит: «Рассчитывайся». Она ему в ответ: «Вася, я всё-таки женщина. Дай обсохнуть, прийти в себя, привести себя в порядок. Отвернись». Вася отвернулся. Мышка шмыг в норку, и нет её. Вася ходит около норки и мурлычет: «Мышка, ты же обещала. Ты же мне говорила. Ты же меня уговаривала». Мышка ему из норки: «Вася, чего только не наговорит и не наобещает пьяная женщина». Это я к тому, чтобы ты не ставил меня в затруднительное

положение. Я и так приду домой вся мокрая, в сене, пьяная, грязная. Я понимаю, что карету нам не подадут. Да если ещё и не девочкой, то наша любовь быстро спустится с облаков и превратится в кошмар.

— Почему в кошмар?

— Глупее вопроса ты не мог задать? Да всё потому, что осенью нам идти в десятый класс. Давай наливай своё вино, будем кутить в непредвиденных обстоятельствах. Правду говорят, что девочки взрослеют быстрее своих ровесников.

На улице шёл дождь. Они сидели в стогу сена, пили вино, целовались и смеялись. Что это было: наивность, глупость, счастье или любовь? А может, это было всё сразу? Оттого они радостно смеялись, счастливо и сладко целовались и прижимались друг к другу всем телом, но не более того.

Дождь не думал кончаться. Он всё лил и лил. Прежде чем выбраться из копны, она его спросила:

— Игорь, что такое техника поцелуя?

— Я откуда знаю? Я, кроме как с тобой, ни с кем по-настоящему и не целовался.

— Да. Кого я спросила?

— Ты откуда такие слова знаешь?

— Читать надо! А не маленьким мальчиком по пустырю бегать. За тащил девочку в стог сена, запустил ей мозги, довёл до разрыва сердца, а толку никакого.

— Ты же сама просила.

— Игорь, чего не наговорит пьяная женщина! Притом в стогу

сена, на свежем воздухе, один на один с молодым человеком, держа его в объятьях. Рассчитывая на безрассудный поступок с его стороны и свой тоже. Игорь, это и есть любовь! Это и надпись на спине воздушного змея. Это и сладкие поцелуи юности. Это и то, когда говорят «нельзя», но при большой любви можно. Я люблю тебя. Я люблю тебя очень сильно, до головокружения, до безумия, до ощущения тебя в своей душе. До понимания обожания тобой меня. До воздушности и чистоты счастья. Только сегодня ты упустил свой шанс. У нас шансы — как спички в спичечных коробках: чиркнул — сгорел, а с пользой или без пользы, это твоя проблема. Мне сегодня перед родителями и собой отвечать за все свои поступки. За ночной приход домой. За пьяный, грязный, мокрый вид. За опухшие губы. За слёзы на глазах. И, конечно, за свой истерический смех. Они будут ругать меня, а мне будет смешно. Ничего не было. Но я была сегодня с тобой счастлива. Счастлива этим запуском змея. Я счастлива этим дождём. Я счастлива этой копной сена. Я счастлива твоими поцелуями. Потому что этого у меня больше никогда не будет. Я поняла, что меня можно любить. Что меня можно боготворить. Что я должна быть умной. Этому сегодня произвольно научил меня ты. Ещё я знаю, что этот сладкий момент юности останется во мне навсегда. Несмотря ни на какие потери.

Она не станет его женой. Жизнь, посоветовавшись с судьбой

и пошептавшись со счастьем, а ещё прислушавшись к глупости, развела их дороги. У женщин всегда есть неисследованные точки соприкосновений, с которыми, невольно соприкасаясь, ты позволяешь открывать им в себе спрятанные резервы.

— В зависимости от своей цели и своего положения женщины эмоциональней понимают, чего хотят для себя и от себя. Жизнь женщины полна чувств. Некоторые чувства надо преодолевать. Некоторые чувства надо развивать. Некоторые чувства надо воспитывать. Но всеми ими надо воздействовать на мужчин. Отчётливо понимая, что это всё ты вкладываешь, прежде всего, в его душу, в его разум, а код понимания надо читать по его поступкам и глазам. Помнить, что красота притяжения всегда относительна. Значит, относительность никогда не должна исчезать между вами, а с годами тем или иным способом укореняться. В Египте была женщина по имени Хатшепсут. Она была дочерью фараона. Затем стала жрицей-женой бога Амона. Затем женой фараона. В итоге она стала фараоном всего Египта. Чтобы её признавали властителем, она, как фараон, носила платья и атрибуты мужчины. Яркий пример того, что женщина может стать земным Богом. Главное — на что хватит у неё сил и как сложатся обстоятельства...

Так или почти так Ирина однажды говорила на своей лекции.

Он присутствовал на этой лекции. После она подошла к нему и сказала:

— Что бы, кому бы и про что я ни говорила, самый сладкий поцелуй моей юности был после запуска воздушного змея, в копне свежего сена. Сено опьяняюще пахло травами, а любовь опьяняюще дышала на нас...

— Я был мальчишкой, который всю жизнь расплачивается за свою ошибку.

— Не обращай внимания. Иногда моя душа капризничает, как малый ребёнок, тем самым выводя из себя мозг. Поддай ей время, где было самое сладкое мгновение юности. Напомни ей чувство чистой любви. Видно, на самом деле тот воздушный змей поднял на небо, забрал с собой то, что я до сих пор глупо ищу на земле. Или мы с тобой обменялись половинками наших сердец, когда любили и целовали друг друга. Мы не вернули эти половинки друг другу. Мы их вживили в свои вторые половины. Ты, как мужчина, это переносишь лучше и легче. Моё сердце переносит это острее и болезненней.

За окном осень непринуждённо играла листьями, как жизнь играла днями. Я читал чужую тетрадь воспоминаний. Я понимал, что она на всю жизнь осталась милой, светлой ромашкой того пустыря. Ей так и не удалось подарить свою красоту, теплоту, заботу. А счастье порой — как солнышко: выйти выйдет, да светит не тому.